

Бай Чжи и Чжао Ю услышав что их хозяйка решила пойти к Цзю Инян были удивлены. Бай Чжи прошептала:

- Сяоцзе, по приказу Лаоэ Цзю Инян заперта в своем дворе...

- Отец не говорил, что я не могу ходить к ней и задавать вопросы.

Лениво сказала Ли Вэй Ян.

Бай Чжи обеспокоено спросила:

- Но погода такая холодная.

Ли Вэй Ян не обращала на это никакого внимания:

- Это не имеет значения. Пойдем.

Чжао Ю была серьезной и молчаливой. Услышав это, она кивнула:

- Да.

По дороге они не увидели никаких следов. Возможно, никто не хотел выходить в такую снежную погоду. Ли Вэй Ян крепко держалась за плащ и вошла во двор Цзю Инян, но не встретила ни одного охранника. Недалеко она увидела странно передвигающуюся фигуру.

Ее длинные волосы неопрятно свисали, и она еле волочила ноги. Ее колени напряглись, и она шла, как будто хромала. Она становилась все ближе и ближе к Ли Вэй Ян, и ее можно было едва заметить. На ней был только один тонкий слой одежды... в такую погоду, это была редкость! Мгновение спустя Ли Вэй Ян все ясно увидела. Человек перед ней был никто иной, как Цзю Инян! На ней была не тонкая летняя одежда, а белая ночная рубашка.

Ли Вэй Ян нахмурилась. как Цзю Инян смогла выйти из дома одна?! Разве Лао Фурен не приказала нанять больше слуг, чтобы охранять ее и держать под пристальным наблюдением ... как она могла выбежать на улицу, чтобы никто ничего не сделал? Почему она убежала в такую погоду?!

Чжао Ю инстинктивно положила руку на меч за поясом, опасно покосившись на Цзю Инян.

Цзю Инян уже обнаружила их и внезапно уставилась на Ли Вэй Ян, хлопая в ладоши и смеясь.

Ли Вэй Ян заметила, что ее голос был ненормальным и вздрогнула. Она посмотрела на ее лицо и увидела лишь пару бездушных, пустых глаз, как у Ли Чжан Си!

- Хахаха, так это ты!

- Цзю Инян водила перед ней бледным, застывшим синим пальцем. Ее руки всегда были прекрасны и не были запятнаны даже пылью, но теперь они были покрыты грязью и кровью.

- Я знаю тебя! Ты та одаренная Сан Сяоцзе! Нет! Это Ли Вэй Ян! Та, кто несет несчастье!

Ли Вэй Ян подняла брови. Может Цзю Инян действительно сошла с ума?

Чжао Ю хотела помешать Цзю Инян приблизиться, но Ли Вэй Ян покачала головой. Чжао Ю пришлось отступить. Цзю Инян зловеще хихикнула и подошла ближе к Ли Вэй Ян. Станный свет в ее глазах усилился, когда она заговорила голосом как у маленького ребенка:

- Ты действительно способная?! Тогда спаси меня, спаси меня, я действительно не причинила тебе вреда! Я никому не причинила вреда! Они причиняют мне вред! Они вступили в сговор, чтобы навредить мне! Я только видела, что вещь была красивой и хотела одолжить ее, чтобы сделать одну для Цзин Эр. Я действительно не причинила тебе вреда!

Слова сумасшедшей не обязательно были достоверными, но интуиция Ли Вэй Ян говорила ей, что Цзю Инян говорила правду.

Она нахмурилась и вдруг повысила голос:

- Где люди в этом дворе? Вы что все умерли?

Ее голос был не очень громким среди ветра и снега, но семь или восемь человек появились из внутреннего двора, четыре мамы и пара яту. У всех на лицах было выражение страха.

Ли Вэй Ян холодно сказала:

- Вы все должны были присматривать за Цзю Инян, что вы все делаете?!

Четыре мамы поспешно опустились на колени и извинились. Всякий раз, когда было так холодно, они не стояли на страже у дверей, а пробирались в погреб, чтобы выпить и поиграть в карты. Сегодня когда они поняли, что Ли Вэй Ян прибыла, они не осмелились сразу выйти из страха быть наказанными, но оказалось, что это неизбежно.

Мама тихо сказала:

- Сяньчжу прости нас, погода слишком холодная. Все руки Нуби посинели от холода. Мы думали, что Цзю Инян психически больна и с ней уже ничего не случится, поэтому...

Ли Вэй Ян холодно посмотрела на них:

- Быстро помогите Цзю Инян войти внутрь!

Яту и мамы удивленно посмотрели друг на друга. «Что? Разве не Цзю Инян хотела навредить Си Шао? Си Шао был родным братом Сяньчжу. Почему Сяньчжу продолжала хорошо относиться к Цзю Инян?» Но они не посмели возражать и быстро направили людей схватить Цзю Инян, но сила сумасшедшей всегда превосходила силу обычного человека. Цзю Инян начала смеяться, ее голос был резким, она вырвалась и покачиваясь побежала. Все бросились ее хватать и после некоторого затруднения им удалось удержать ее на снегу. Цзю Инян была босиком, все ее тело скорчилось, как будто ей было больно.

Ли Вэй Ян посмотрела издали и ее посетило зловещее предчувствие. Она прошептала:

- Пусть твой старший брат присмотрит за Цзю Инян.

Чжао Ю кивнула.

Интуиция Ли Вэй Ян не подвела. Один день спустя, Цзю Инян была найдена мертвой в своей комнате.

- Врач сказал, что Цзю Инян покончила собой, наглотившись золота.

Медленно сказала Ли Вэй Ян.

Чжао Нан покачал головой:

- Нет. Нуцай [слуга] стоял на страже все время. Если бы она покончила с собой, наглотившись золота Нуцай узнал бы.

Ли Вэй Ян вздохнула и сказала:

- Конечно, она не совершала самоубийства, она была убита.

- Сяоцзе, когда Яту принесла ужин в тот вечер, с Цзю Инян все было хорошо. Нуцай проверил еду серебряной иглой. Там не было никакого яда, но после шести часов, Цзю Инян перестала

дышать. Сначала Нуцай подозревал, что она была отравлена, и проверил всю мебель в комнате, но не мог найти никаких следов яда. Затем, Нуцай осмотрел труп Цзю Инян и обнаружил, что она выглядела так, будто она спала, как будто это было безболезненно.

- Итак, человек, который убил ее, использовал яд, который не мог быть обнаружен или действовал так, как мы не могли себе представить.

Ли Вэй Ян жила во дворце и знала о многих видах яда, которые не могли быть обнаружены. По большей части, это были ингредиенты, которые содержали мышьяк, так что не удивительно, что Чжао Нан не смог найти причину смерти Цзю Инян.

- Похоже, наша единственная зацепка потеряна...

Нахмурился Чжао Нан. По его мнению, изощренные неприятности в этой резиденции вызывали много головной боли. Человек, мирно проживающий свои дни, может внезапно умереть на глазах у всех. Он действительно не мог этого понять. Он предпочел бы идти на поле битвы, чтобы сражаться и убивать, чем бояться, беспокоясь о том, когда стрела придет за ним из ниоткуда.

- Не находите ли вы странным что Цзю Инян сошла с ума?

Сказала Ли Вэй Ян.

Чжао Ю кивнула:

- Она была в добром здравии, но с того момента, как она покинула двор Хэ Сян, она как будто превратилась в другого человека.

Ли Вэй Ян кивнула и сказала:

- Ли Чжан Си сошла с ума из-за травмы, которую я ей причинила, но почему Цзю Инян сошла с ума?

- Может быть ... она совершила серьезную ошибку и боялась наказания...

Предположила Бай Чжи.

Ли Вэй Ян покачала головой:

- Если она осмелилась сделать это, она, конечно, знала о последствиях. Как она могла так легко сойти с ума?

Бай Чжи промолчала. Она также чувствовала, что с сумасшествием Цзю Инян не все так просто. Возможно, кто-то приложил к этому руку.

Только Мо Чжу вздохнула и сказала:

- Бедная Лю Сяоцзе, она потеряла свою мать вскоре после рождения.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Это хорошо для нее. Хотя Цзю Инян была красива и умна, она не выросла в большой уважаемой семье. Ею было легко манипулировать. С такой матерью, как она, Лю Мэймэй была бы вовлечена во многие хлопотные дела. Теперь, когда она мертва, Цзян Юэ Лань должна будет создать свой образ нежной, хорошей матери перед всеми. Она будет вынуждена относиться к ней хорошо.

Бай Чжи кивнула:

- Сяоцзи как всегда права.

Мо Чжоу не согласилась:

- Кто знает, где сердце новой Фурен. Что, если она также избавится от Лю Сяоцзе?

Ли Вэй Ян рассмеялась:

- Глупая яту, зачем ей действовать против Лю Мэймэй? Лю Мэймэй-всего лишь внебрачная дочь. В будущем ей нужно будет только дать ей немного приданого. Она также может использовать Лю Мэймэй для продвижения своих семейных интересов. Конечно, она должна быть тщательно воспитана-ради хорошего имени Цзян Юэ Лань. Но Минь Чжи это совсем другая история....

Прежде всего, причина подавления внебрачного сына заключается в том, чтобы оставить наследство законному сыну. Даже если внебрачный сын переедет, у него всегда будет доля. Если он не переедет, вам придется тратить деньги на содержание его семьи. Когда дело дойдет основной ветви семьи, они, естественно, будут относиться к деньгам как к своей плоти и крови и обижаться, не имея возможности избавиться от сына, рожденного наложницей.

Вторая причина заключается в защите статуса старшего законного сына в семье. Среди чиновников в Да Ли было много сыновей-наложниц, которые превзошли своих законных братьев. С достижениями они не только могут бороться за свое место наряду с законным сыном, но их мать получает честь, по мере того как положение ее сына поднимается и может даже быть в состоянии конкурировать с официальной женой.

Как и нынешний префект Чжанчжоу, Лю Фан, который изначально был сыном наложницы. Он был воспитан законной матерью Лю Ши с раннего возраста. Когда он вернулся и увидел, что его биологическая мать, Ли Ши, с седыми волосами, все еще должна была соблюдать этикет по отношению к законной матери, он не мог этого вынести. Он нарочно попросил Императора позволить ему привезти свою биологическую мать в префектуру Чжанчжоу, чтобы поделиться своим процветанием. Император дал согласие увидев, что Лю Фан пережил много лет тяжелой работы и трудностей, но новость распространилась, и его законная мать Лю Ши была в ярости. Она приказала слугам задушить Ли Ши. Это тоже была человеческая природа. Это было главной причиной того, что Ли Вэй Ян не хотела оставлять Минь Чжи с Цзян Юэ Лань. Если у нее не будет сына, она может будет хорошо относиться к Минь Чжи, но что, если у нее будет собственный сын? Ситуация будет довольно сложной.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/410652>